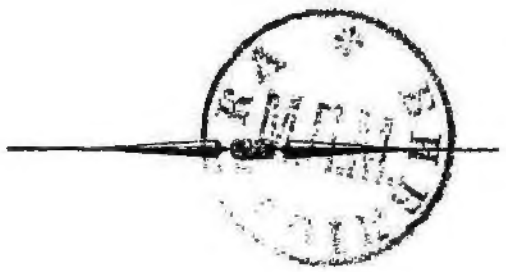
ПРЕПОДОБНЫЙ НЕСТОРЪ ЛѢТОПИСЕЦЪ

И РУССКІЯ ЛѢТОПИСИ.

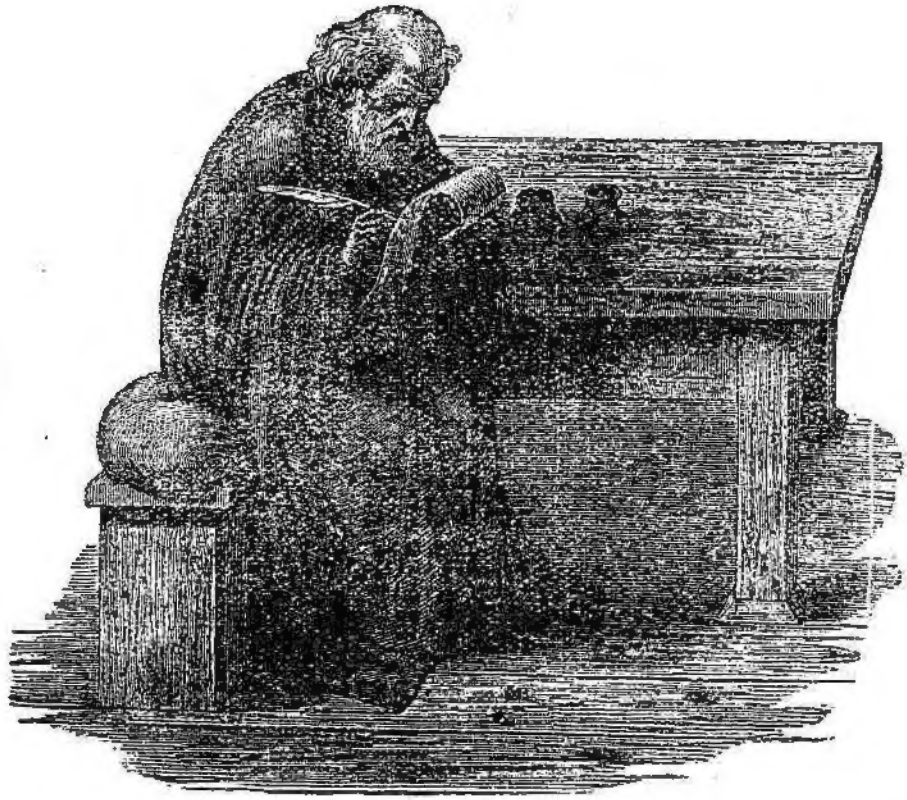
Составилъ Протоіерей Н. Флоринскій.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.



КІЕВЪ.
Въ типографіи Кіево-печерской Лавры.
1886.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 10-го Октября 1885 года.
Цензоръ, *Протоіерей М. Богдановъ.*



ПРЕПОДОБНЫЙ НЕСТОРЪ ЛѢТОПИСЕЦЪ

И РУССКІЯ ЛѢТОПИСИ.

Всяка вещь, аще писаніемъ не будетъ утверждена, въ забытіе и невѣденіе пріидетъ, якоже и о самомъ началѣ и первомъ строеніи міра, и о самомъ родоначальникѣ нашемъ Адамѣ, аще не бы Моисей Богомъ наученъ, въ книгахъ своихъ оставилъ намъ, все бы то долгота временъ покрыла аки тьма, и въ невѣденіе привела. Но Богъ память творяй чудесъ Своихъ, въ кое хощетъ время, списателей подаетъ, яко да тѣми начертанная послѣдствующіи роды прочетше, пользоватися возмогутъ. Сообразно тому и въ послѣдняя сія лѣта яви Господь въ Россійской нашей земли, въ Печерскомъ святомъ монастырѣ, приснопамятнаго списателя отца на-

шего Нестора, иже просвѣти наша очеса, въ пользу насъ и благодареніе Богу приводя, егда написа намъ о началѣ и первомъ строеніи Россійскаго нашего міра, не токмо внѣшняго, но наипаче внутренняго и духовнаго, глаголю же о основаніи и исправленіи житія въ Россіи иноческаго чиннаго, насажденнаго аки въ раи въ Печерскомъ святомъ монастырѣ: и о духовномъ родоначальникѣ нашемъ, уже не прельщенномъ, о преподобномъ Антоніи, и прочихъ послѣдствующихъ тому, и порожденныхъ духомъ отъ него Печерскихъ святыхъ: отъ нихъ же и достохвальный сей списатель бысть, иже святолѣпныя тѣхъ житія, не токмо тростію на хартіи, но и равноподвижными дѣлы, на непорочнѣй души своей написа. Тѣмже и въ книги живота вѣчнаго самаго себе вписа, яко слышати ему: радуйтеся, яко имена ваша написана суть на небеси.

(*Отъ Патерика Печерскаго.— См. Четіи Минеи Октября подъ 27-мъ числомъ*).

I.

Интересы высшіе, духовные являются на первомъ планѣ въ нашей древней лѣтописи: благо всей земли русской, нравственное достоинство человѣка—христіанина, благотворное дѣйствіе подвиговъ, совершенныхъ предками: вотъ предметы, которые наиболѣе занимали лѣтописцевъ.

Человѣку, на какой бы степени образованія ни находился онъ, весьма естественно желаніе отмѣчать событія, кажущіяся ему почему либо важными. По этому у многихъ народовъ, въ числѣ древнѣйшихъ памятниковъ ихъ письменности, находимъ лѣтописи.

Возбуждаемая стремленіемъ человѣка удержать воспоминаніе о быломъ, лѣтописная дѣятельность всегда находила себѣ участіе и опору въ правителяхъ народовъ. Въ древнемъ Египтѣ имена замѣчательнѣйшихъ царей начертывались на памятникахъ. За тѣмъ стали записывать рѣчи государей и дѣла ихъ. Для избѣжанія лести, таковыя записки были обародываемы не прежде, какъ по смерти царя, о которомъ писались. Въ народѣ Еврейскомъ, въ которомъ бытописаніе освящено было, въ лицѣ св. прор. Моисея и другихъ священныхъ писателей, вдохновеніемъ Духа Божія, во времена царей велись лѣтописныя записки о каждомъ царствованіи, называвшіяся *книгами словесъ* царя. Этими записками, какъ историческимъ матеріаломъ, пользовались богодухновенные писатели книгъ царствъ и Паралипоменонъ. У грековъ знаменитый историкъ Полибій, во 2-мъ столѣтіи до Р. Х., съ искусствомъ составившій *всеобщую исторію*, много обязанъ существованію лѣтописныхъ записей до него. Въ своей исторіи онъ не болѣе какъ честный и добросовѣстный *хронографъ* (лѣтописецъ). Въ средніе вѣка, при дворѣ британскомъ находились свѣдущіе люди, на которыхъ была возложена обязанность записывать замѣчательные поступки и слова своихъ государей. Подобнымъ образомъ и древніе князья русскіе повелѣвали добросовѣстнымъ людямъ вносить въ лѣтописныя записи все, что въ ихъ княженіе происходило, доброе и недоброе, съ совершенною истиною и безъ всякихъ украшеній*).

Всѣ важныя событія въ жизни народа русскаго, мѣры управленія и сношеній съ другими государствами,

*) *Первіи наши Властодержцы безъ гнѣва повелѣвали вся добрая и недобрая прилучившаяся написовати, да и прочіи по нихъ образы явлени будутъ*—говоритъ лѣтопись. См. Христоматію А. Филонова. Т. IV 1867 СПБ. Стран. 5.

вносились въ русскія лѣтописи. И потому то къ нимъ обращались, какъ къ весьма важнымъ документамъ, въ случаѣ несогласія между князьями и городами, гдѣ они княжили,—посредствомъ лѣтописей рѣшаемы были возникавшія тяжбы и пріобрѣтались отыскиваемыя права *).

При всей необходимости имѣть лѣтописи, пригодныя въ практическомъ отношеніи, древнія русскія лѣтописи далеко превышаютъ требованія одной житейской пользы. Польза общая постоянно имѣлась въ виду, но понятіе ея было гораздо обширнѣе, нежели выгода какого-либо лица или даже области. Высшіе, духовные интересы, являются на первомъ планѣ въ нашей древней лѣтописи: благо всей земли русской, нравственное достоинство человѣка—христіанина, благотворное дѣйствіе подвиговъ. совершенныхъ предками: вотъ предметы, которые наиболѣе занимали лѣтописцевъ и вызывали ихъ къ общеполезной дѣятельности. Общій взглядъ, проникающій лѣтопись, отражается и въ частностяхъ, опредѣляя выборъ того или другого происшествія для описанія. Такъ, говоря о жестокой казни мучителя Ѳеодорца, лѣтописецъ приводитъ такую причину внесенія событія въ лѣтопись: „се же списахомъ, да не наскакаютъ нѣціи на святительскій санъ, но его же

*) Когда жители города Бреста, взбунтовавшись противъ законнаго князя своего Мстислава Даниловича, призвали къ себѣ на княженіе Юрія Львовича, князь Мстиславъ велѣлъ написать такую грамоту: «Се азъ князь Мстиславъ уставляю ловчее на Берестьяны и въ вѣкы за ихъ коромулу *(бунтъ)*; со ста на двѣ лукнѣ меду, а по двѣ овцѣ и проч. А хто мое слово порушитъ, а станетъ со мною передъ Богомъ. А вписалъ есмь въ *лѣтописецъ* коромолу лицъ.» Во время спора Василія *Темнаго* съ Юріемъ Дмитріевичемъ о великокняжескомъ престолѣ князь Юрій отыскивалъ права свои на престолъ между прочимъ въ Лѣтописцахъ. См. тамъ же стр. 5 и 6.

позоветъ Богъ: всякъ бо даръ свыше сходя отъ Тебя Отца свѣтомъ. Его же благословятъ человѣци, будетъ благословенъ: его же прокленутъ человѣци, будетъ проклятъ".—Здѣсь частный случай вошелъ въ лѣтопись не только для того, чтобы сохранить память о зломъ епископѣ, погибшемъ въ 1169-мъ году, но и съ цѣлію представить важность святительскаго сана и необходимость высшаго призванія къ нему, безъ котораго ничтожны всѣ усилія и заботы.—Такъ разсуждаетъ о духѣ и тонѣ, въ какомъ составлены русскія древнія лѣтописи, одинъ изъ почтеннѣйшихъ нашихъ ученыхъ *); и каждый, кто имѣлъ время и охоту ознакомиться съ любопытнѣйшими произведеніями благочестивыхъ русскихъ лѣтописцевъ, согласится съ справедливымъ о нихъ сужденіемъ ученаго мужа.

Не погрѣшимъ, если причиною указаннаго совершенства нашихъ лѣтописей, совершенства, при которомъ онѣ становятся выше обыкновенныхъ лѣтописныхъ замѣтокъ и получаютъ право на внесеніе ихъ, по мѣстамъ цѣльными статьями, въ кодексъ отечественной исторіи,—признаемъ то обстоятельство, что писатели нашихъ лѣтописей были люди большею частію не офиціальные, не придворные. Нѣтъ, древніе наши лѣтописцы всѣ были простые монахи, только монахи сколько благочестивые, столько и наблюдательные. Не офиціально вызывались они писать лѣтопись народной жизни, но влеклись къ тому внутреннимъ, святымъ призваніемъ духа. И сіе то призваніе сообщило ихъ лѣтописнымъ разсказамъ ту свѣжесть, живость и можно

*) *И. Сухомлиновъ* въ сочиненіи *О древней Р. Лѣтописи*, помѣщенномъ въ ученыхъ запискахъ 2-го отд. Импер. Акад. Наукъ 1856 г. кн. 2, стран. 4—5.

сказать, то священное благоуханіе, по которымъ наши лѣтописи дѣйствуютъ на читателей своихъ съ привлекательностію, подобною той, какую оказываютъ на сердца наши священныя книги откровенія божественнаго.

II.

Вотъ недалеко отъ Пимена многобользненнаго преподобный Несторъ, котораго вы особенно чтите въ мірѣ, какъ именитаго лѣтописца, мы же здѣсь еще ублажаемъ и какъ великаго подвижника нашей Лавры, сотрудника Антоніева и Ѳеодосіева.

(М. К. Филаретъ въ бесѣдѣ къ богомольцу К. пещеръ—А. Н. Муравьеву. Путеш. по св. мѣстамъ Русскимъ, Кіевъ).

Лѣтопись Нестора переписывалась много разъ и разошлась (изъ Кіевопечерской Лавры) *по другимъ монастырямъ, а другіе лѣтописцы—такіе же монахи, какъ и Несторъ—прибавляли къ ней годъ за годъ то, что случалось въ ихъ время. (К. Ушинскій въ кн. Дѣт. Міръ ч. 1 стран. 104, 195).*

Св. Иноки православной церкви восточной, удаляясь для спасенія души отъ міра, не всѣ слѣдовали строгому правилу древняго отшельника—епископа: *) не обращать вниманія на происшествія міра. Нѣкоторые изъ нихъ, подлинно подражая высочайшимъ въ монашествѣ подвижникамъ **) всецѣло погружались боголюбивымъ своимъ умомъ въ благоговѣйное созерцаніе Бога и таинъ міра духовнаго и не занимались

---

*) *Св. Исаака Сирина,* епископа Ниневійскаго. См. его творенія въ Русскомъ переводѣ, издан. Московскою духовною академіею.

**) Каковъ *наприм.* былъ въ древности препод. *Маркъ Аѳинскій.* Онъ подвизался въ VI. в. въ горѣ *Ѳраческой* въ Ѳіопіи. У посѣтившаго его препод. Серапіона Маркъ спрашивалъ: *стоитъ ли міръ въ законѣ Христовомъ по прежнему обычаю?*—О немъ см. Чети-Минеи за апрѣль, подъ 5-мъ числомъ.

тѣмъ, что въ ихъ времена происходило съ человѣчествомъ, а только умоляли Отца щедротъ о спасеніи міра. Но другіе изъ благочестивыхъ монаховъ, ради самаго спасенія людей, находили нужнымъ обращать взоръ просвѣщенной вѣрою и благодатію души своей и на оставленный ими міръ, чтобы въ судьбахъ жизни народовъ указывать человѣчеству перстъ Всесильнаго, Премудраго и Всеблагаго Господа Бога, направляющаго ходъ исторіи міра къ истинному и вѣчному блаженству человѣческаго рода. Сіи-то боголюбцы брались за перо, чтобы писать лѣтописи—трудъ, который для нихъ былъ вдвойнѣ нравственнымъ, христіанскимъ подвигомъ. Оберегая имъ себя отъ вредной праздности, благочестивые монахи древніе поучались сами и другихъ поучали чуднымъ путямъ промысла Божія, управляющаго судьбами человѣчества, равно какъ и цѣлою вселенною *). Протекло много вѣковъ съ тѣхъ поръ,

*) Прекрасный дѣлаетъ взглядъ на подвигъ бытописанія незабвенный отечественный поэтъ нашъ А. С. Пушкинъ. При мысли о лѣтописцахъ невольно припоминается его глубоко поэтическое на ихъ святые труды воззрѣніе: «Еще одно послѣднее сказанье (*говоритъ престарѣлый инокъ лѣтописецъ*)—и лѣтопись окончена моя; исполненъ долгъ, завѣщанный отъ Бога мнѣ грѣшному. Недаромъ многихъ лѣтъ свидѣтелемъ Господь меня поставилъ и книжному искусству вразумилъ». Когда-нибудь монахъ трудолюбивый найдетъ мой трудъ усердный, безъименный; засвѣтитъ онъ, какъ я свою лампаду, и, пыль вѣковъ отъ хартій отряхнувъ, правдивыя сказанья перепишетъ: да вѣдаютъ потомки православныхъ земли родной минувшую судьбу, своихъ царей великихъ поминаютъ за ихъ труды, за славу, за добро,—а за грѣхи, за темныя дѣянья Спасителя смиренно умоляютъ. На старости я съизнова живу: минувшее проходитъ предо мною... Давно-ль оно неслось событій полно, волнуяся, какъ море—океанъ?—Теперь оно безмолвно и спокойно. Немного лицъ мнѣ память сохранила: не много словъ доходитъ до меня, а прочее погибло невозвратно! Но близокъ день, лампада догораетъ—

какъ смиренные трудолюбивые иноки—лѣтописцы отошли въ вѣчность. Но лѣтописями своими они продолжаютъ поучать насъ о событіяхъ дней минувшихъ, и выводя изъ мрака забвенія дѣла нашихъ предковъ съ ихъ послѣдствіями, возбуждаютъ читателей своихъ быть непраздными созерцателями, но разумными наблюдателями и вмѣстѣ съ симъ честными участниками той всемірной драмы, которая зовется исторіею человѣчества и развязка которой послѣдуетъ въ вѣчности, безконечно блаженной для добрыхъ труженниковъ земной жизни и страшно мучительной для нераскаянныхъ злодѣевъ.

Начало такому поучительному наблюденію за событіями церковно-гражданскими положилъ въ нашемъ отечествѣ въ 1030-мъ году инокъ Іаковъ Корсунянинъ. Онъ первый началъ вести записки о происшествіяхъ въ мірѣ славянъ, насельниковъ Россіи, по годамъ этихъ происшествій. Но самымъ главнымъ и достовѣрнѣйшимъ лѣтописцемъ Русскимъ, въ концѣ XI-го вѣка, былъ преподобный Несторъ, одинъ изъ замѣчательныхъ подвижниковъ Кіевскихъ пещеръ, жившій въ самомъ началѣ пещернаго подвижничества и удостоенный отъ Господа прославленія въ ликѣ святыхъ его. Лѣтопись, написан-

---

еще одно послѣднее сказанье (*пишетъ*). «Все предъ лампадою старикъ сидитъ, да пишетъ, (*говоритъ пробудившійся послушникъ старца*), и дремотой во всю ночь не смыкалъ очей. Какъ я люблю его спокойный видъ, когда, душой въ минувшемъ погруженный, онъ лѣтопись свою ведетъ. И часто я угадать хотѣлъ, о чемъ онъ пишетъ: о темномъ ли владычествѣ татаръ? о казняхъ ли свирѣпыхъ Іоанна? о буйномъ ли новгородскомъ вѣчѣ? о славѣ ли отечества? Напрасно: ни на челѣ высокомъ, ни во взорахъ нельзя прочесть его высокихъ думъ; все тотъ же видъ смиренный, величавый. *См. сочин. Пушкина драму: Борисъ Годуновъ.*

ная преподобнымъ Несторомъ, по всей справедливости пользуется всемірною извѣстностію.

Преподобный Несторъ лѣтописецъ, предварившій знаменитыхъ западныхъ лѣтописцевъ Гельмольда и Кадлубека и современникъ Зонарѣ и Космѣ Пражскому, родился въ Кіевѣ отъ родителей простаго званія и не пользовался тѣмъ школьнымъ образованіемъ, какое было устроено для народа св. Владиміромъ Равноапостольнымъ. Объ этомъ самъ Несторъ свидѣтельствуетъ, называя себя *грубымъ* и *неразумнымъ* и *неученымъ никоей же хитрости* (никакой наукѣ, или искусству) *). Не за долго предъ кончиною преподобнаго Ѳеодосія печерскаго, въ 1073 году вступилъ Несторъ въ св. обитель Божіей Матери печерскую, основанную преподобными Антоніемъ и Ѳеодосіемъ. Ему было тогда 18 лѣтъ. Преемникъ Ѳеодосія, преп. Стефанъ игуменъ постригъ его въ монашество, согласно его желанію, и, какъ благоговѣйнаго юношу, представилъ къ посвященію въ санъ діакона, котораго онъ былъ и удостоенъ. Скорое постриженіе и посвященіе въ священно-служительскій санъ показываетъ, что Несторъ довольно успѣлъ въ духовномъ просвѣщеніи еще до вступленія въ печерскій монастырь. Своимъ образованіемъ онъ одолженъ былъ усердному чтенію книгъ свящ. Писанія и св. отцовъ церкви, съ которыми особенно ознакомился въ обители, устроенной строго по знаменитому Студійскому уставу, какой при жизни Ѳеодосія и по его повелѣнію принесенъ былъ въ печерскій монастырь изъ Царьграда блаженнымъ Ефремомъ.

Нѣкто изъ печерскихъ подвижниковъ по имени Никита, оставилъ, по внушенію духа тьмы, чтеніе но-

*) Въ житіи преподобнаго Ѳеодосія печерскаго, написанномъ препод. Несторомъ.

ваго Завѣта, и молитву, съ ревностію сталъ заниматься чтеніемъ ветхозавѣтныхъ писаній. Незамѣтно для неосторожнаго старца сего, сталъ затмѣваться въ умѣ его свѣтлый образъ пришедшаго въ міръ Спасителя, и Никита впалъ наконецъ въ Іудейское невѣріе во Христа и началъ мечтать о будущемъ нѣкоемъ Спасителѣ человѣковъ. Сострадательные отцы печерскіе, видя бѣду брата, поспѣшили на помощь его обуреваемой духомъ невѣрія душѣ своими общими за Никиту пламенными ко Господу молитвами. Въ этихъ молитвахъ святыхъ за погибшаго брата, избавившихъ его отъ козней сатаны и возвратившихъ душѣ Никиты затворника прежнюю, теплую его вѣру во Христа Спасителя и Богочеловѣка, и благодать Божію, участвовалъ и преподобный Несторъ. Преподобный Никита угодилъ Господу Богу совершенно и удостоился Архіерейскаго сана. Онъ былъ Новгородскимъ Епископомъ. Другимъ свидѣтельствомъ духовнаго преуспѣянія Нестора служитъ то, что въ 1091 году онъ первый удостоился открыть мощи препод. Ѳеодосія Печерскаго *).

Проводя строго монашескую жизнь въ молитвахъ, трудахъ тѣлесныхъ, постѣ, чтеніи, богомысліи, преподобный Несторъ избралъ себѣ въ обязательный трудъ, кромѣ указанныхъ подвиговъ, святое дѣло— письменно передать потомству память не только о замѣчательныхъ благочестіемъ лицахъ, но и о событіяхъ въ Русской жизни его времени. Написавши житіе пре-

*) См. въ патерикѣ Печерскомъ сказаніе о перенесеніи св. мощей преп. Ѳеодосія Печерскаго.—*Первый въ томъ отець служитель*—говорится въ патерикѣ—и *первыи самовидецъ бысть блаженный Несторъ, списатель сказанія сего, иже и самъ о себѣ свидѣтельствуетъ сице.* Слѣдуетъ умилительное повѣствованіе преп. Нестора объ открытіи имъ мощей преп. Ѳеодосія, которое любознательнымъ читателемъ рекомендуемъ прочесть самимъ.

подобнаго Ѳеодосія Печерскаго и житіе и страстотерпческую кончину св. благов. князей Бориса и Глѣба, нареченныхъ во св. крещеніи Романа и Давида,—сыновей Владиміра Равноапостола,—Несторъ началъ писать свою замѣчательнѣйшую лѣтопись. Въ ней онъ изложилъ по годамъ исторію Русскаго государства отъ его начала и основанія въ 862 году по 1110-й годъ, предпославши свѣдѣнія о происхожденіи и образѣ жизни нашихъ предковъ славянъ до начала у насъ жизни государственной.

Въ 1114 году, благочестивый лѣтописецъ нашъ скончался. Господь прославилъ въ отечественной церкви память труженика чудеснымъ нетлѣніемъ тѣла Несторова, которое и до нашихъ дней открыто почиваетъ въ пещерахъ Кіевскихъ среди множества другихъ святыхъ мощей *). Церковь отечественная при-

*) Въ ближнихъ пещерахъ.—(Какъ бы въ утѣшеніе многимъ некнижнымъ богомольцамъ св. пещеръ Кіевскихъ Господь благоволилъ прославить здѣсь память и другаго Нестора, по незнанію его грамоты названнаго *некнижнымъ*. Нетлѣнныя мощи сего угодника Христова почиваютъ въ дальнихъ пещерахъ.)—

Поживе преподобный отецъ нашъ Несторъ лѣта довольна въ дѣлѣхъ лѣтописанія, и лѣта вѣчная поминая, и тако добрѣ угоди Творцу лѣтъ; къ Нему же по лѣтѣхъ временныхъ довольныхъ преставися на вѣчность и положенъ есть въ пещерѣ, идѣже и донынѣ честное его тѣло въ чудотворномъ нетлѣніи почиваетъ, свидѣтельствующи, яко преподобный сей списатель житій святыхъ и лѣтъ, нетлѣнное себѣ жилище на небеси написа, и благословенъ есть нетлѣннымъ вѣнцемъ лѣта благодати Божія, лѣта Господня пріятнаго. Молитвами же преподобнаго сего списателя буди и намъ вписаннымъ быти въ книгахъ живота Агнца Божія, Егоже лѣта не оскудѣютъ, Емуже съ Богомъ Отцемъ и Животворящимъ Духомъ подобаетъ отъ насъ всякая слава, честь и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. (Св: Дим: Рост: въ Чети-Минеи Окт. 27 д.).—

числила прославленнаго нетлѣніемъ мощей лѣтописца къ лику святыхъ и празднуетъ святую память его 27 числа октября, а благодарное отечество, почитая память преподобнаго Нестора, какъ бытописателя нашего, надъ гробомъ его изобразило краткую, но краснорѣчивую на серебряной, позлащенной доскѣ надпись: *преподобному Нестору, отцу Россійской исторіи, отъ Императорскаго Историческаго Общества Московскаго 1828 года* *).

Лѣтопись Нестора по смерти его продолжали многіе. Извѣстны, какъ лѣтописцы, священно-иноки Сильвестръ, Василій и др. Въ періодъ удѣльный, при общемъ раздробленіи земли Русской явились лѣтописи мѣстныя: *Волынская, Псковская, Новгородская* и т д. и продолжались до конца XVII-го столѣтія, когда по распоряженію блаженнаго Никона, патріарха Московскаго и всея великія и малыя Россіи, сдѣланъ былъ мѣстнымъ лѣтописямъ Русскимъ общій сводъ. Но само собою разумѣется, что этотъ сводъ не могъ быть совершенно полнымъ и окончательнымъ собраніемъ всѣхъ лѣтописей.

18-го февраля 1837 Высочайше повелѣно археографической коммиссіи издать въ свѣтъ полное собраніе Русскихъ лѣтописей. Для исполненія таковой Высочайшей воли блаженной памяти почившаго въ Бозѣ Императора Николая I-го, по справедливости *Незабвеннаго*, и за это въ числѣ прочихъ великое дѣло Его царствованія, въ археографическую коммисію собрано было къ 1846 году сто шестьдесятъ восемь лѣто-

*) Объ устроеніи памятника сего озаботился в. п. митрополитъ Кіевскій Евгеній Болховитиновъ † (1837 г.), который составилъ и самую надпись.

писей. Онѣ поступили въ вѣденіе коммиссіи изъ библіотекъ разныхъ общественныхъ учрежденій и отъ частныхъ лицъ. Всѣ эти сто шестьдесятъ восемь лѣтописей *) признаны были нужными къ употребленію при изданіи. которое и начато было въ 1846 году и до настоящаго времени совершено въ семи большихъ томахъ.

Въ историческомъ смыслѣ лѣтописи Русскія раздѣляются на Южно-Русскія, Сѣверныя, Восточно-Русскія, Западно-Русскія, Сибирскія и т. д.

Въ первыхъ двухъ отдѣлахъ, т. е. въ лѣтописяхъ Южно-Русскихъ и Сѣверныхъ заключаются первобытные памятники нашего лѣтописанія, отличающіеся языкомъ и изложеніемъ отъ позднѣйшихъ, Московскихъ. Время описываемое въ Южныхъ лѣтописяхъ—Кіевскаго и другихъ княжествъ оканчивается нашествіемъ монголовъ и завоеваніемъ западной Руси литовцами въ 13 и 14 вѣкахъ. Въ лѣтописяхъ сѣверныхъ—Новгородской и Псковской описываемое время оканчивается годами соединенія Новгорода съ московскимъ государствомъ въ 15 вѣкѣ.

Восточно-Русскими лѣтописями называются временники, имѣющіе своимъ предметомъ дѣянія княжествъ восточной Руси, и въ послѣдствіи Московскаго государства. Уцѣлѣвъ во множествѣ списковъ, онѣ составляютъ такъ сказать ядро отечественнаго бытописанія

---

*) Не надобно думать, чтобы каждая изъ сихъ ста шестидесяти осьми лѣтописей заключала въ себѣ особенную, отъ всѣхъ отличную лѣтопись. Здѣсь были многіе такъ-называемые *варіанты*, въ которыхъ одна и таже лѣтопись излагалась нѣсколько различнымъ по мѣстамъ образомъ. Такъ, *Несторовъ временникъ* поступилъ въ означенное число (168) въ пятидесятъ трехъ спискахъ.

и обнимаютъ собою пространство времени отъ 14 почти до 18 вѣка.

Западно-русскими названы лѣтописи западной Россіи и Малороссіи, описывавшія событія въ сихъ краяхъ отечества нашего во время владычества надъ ними Литвы и Польши, съ 14 до 17 вѣка.

Въ лѣтописяхъ Сибирскихъ содержатся извѣстія о происшествіяхъ въ азіатской Россіи со времени открытія Сибири и пріобрѣтенія этого края до 18 столѣтія.

Въ отношеніи къ формѣ, или образу изложенія наши лѣтописи раздѣляются: на отдѣльные временники или хронографы, лѣтописные сборники, и краткіе лѣтописцы.

Въ отдѣльныхъ временникахъ описываются происшествія особенныхъ княжествъ, или областей: Кіева, Чермной (красной) Руси, или Галиціи, Новгорода, Пскова и проч. Къ таковымъ временникамъ относятся лѣтописи Южно-Русскія, Сѣверныя, Велико-Русскія и отчасти Московскія. Онѣ принадлежатъ отдаленному времени и причисляются къ памятникамъ отечественной исторіи *основнымъ*.

Лѣтописные сборники суть не что иное, какъ своды означенныхъ временниковъ, составленные безъименными лицами въ 15, 16 и 17 столѣтіяхъ. Включая въ себѣ большую часть временниковъ и сверхъ того множество извѣстій изъ лѣтописей утраченныхъ, сборники сіи по всей справедливости могутъ быть названы *энциклопедіею* Русскаго бытописанія.

Въ краткихъ лѣтописцахъ временники излагаются въ сокращенномъ видѣ избранныхъ мѣстъ, перечней и проч.

Матеріалы, изъ которыхъ составлены древнія лѣтописи, или отдѣльные временники, суть сказанія и по-

вѣсти, монастырскія и церковныя записки и дневники, веденные можетъ быть, при дворахъ удѣльныхъ князей и частными лицами. Всѣ означенные матеріалы вошли въ составъ и слились съ изложеніемъ извѣстныхъ намъ древнихъ временниковъ: такъ точно, какъ послѣдніе въ 15, 16 и 17 столѣтіяхъ включены въ огромные *фоліанты* (книги въ размѣръ листа), извѣстные подъ именемъ *лѣтописныхъ сборниковъ*.

Существованіе этихъ первобытныхъ матеріаловъ, сохраненныхъ лѣтописями по большей части въ ихъ древнемъ видѣ съ древними словами и выраженіями съ архаизмами нарѣчій, современныхъ писателямъ, есть одно изъ важныхъ доказательствъ достовѣрности отечественнаго бытописанія.

Въ 16 вѣкѣ лѣтописи отечественныя получили характеръ оффиціальный. При Московскомъ царскомъ дворѣ онѣ стали составляться, по повелѣнію царской власти, изъ постановленій правительства, донесеній воеводъ и другихъ. доводимыхъ до свѣдѣнія общенароднаго извѣстій.

Въ составъ полнаго собранія русскихъ лѣтописей вошли лѣтописи: Лаврентьевская, или Несторова по Лаврентіевскому списку *), Троицкая, Ипатьевская съ Густинскою. первая, вторая, третья и четвертая Новгородскія, Псковская, Софійская, Воскресенская, Патріаршая, нѣсколько разрядовъ Московскихъ и Западно-русскихъ лѣтописей, Сибирскія и краткіе лѣтописцы. Вчитываясь въ сіи драгоцѣнные сердцу памятники отечественной исторіи, кромѣ удовольствія,

*) Лѣтопись названа Лаврентьевскою по имени монаха Лаврентія, переписчика. Это самый древнѣйшій списокъ лѣтописи. Онъ написанъ въ 14-мъ вѣкѣ.

почерпаемаго въ свѣдѣніяхъ о минувшихъ судьбахъ Россіи, чувствуешь особенную пріятность для души отъ самаго тона и духа сказаній лѣтописцевъ: это духъ и тонъ библейскій. Какъ святая Библія счастливыя времена богоизбраннаго еврейскаго народа объясняетъ его благочестіемъ, несчастныя нечестіемъ: такъ точно и благочестивые наши древніе лѣтописцы благоденствіе и бѣдствія Руси производятъ отъ тѣхъ же причинъ. Вѣра, невѣріе, православіе, расколъ, добродѣтель, грѣхъ—вотъ главныя начала, отъ которыхъ по замѣчанію временниковъ проистекали такія, или другія послѣдствія въ исторіи нашего отечества.

Собраніе русскихъ лѣтописей составляетъ драгоцѣнный государственный памятникъ, увѣковѣчивающій дѣянія нашихъ предковъ, и есть богатое пособіе для посвятившихъ себя изученію отечественной исторіи *).

III.

Се повѣсти временныхъ лѣтъ (Нестора черноризца Ѳедосьева монастыря Печерьскаго), откуда есть пошла Русская земля, кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити и откуда Русская земля стала есть.

(Начало лѣтописи Несторовой).

За преподобнымъ Несторомъ давно усвоено почетное названіе *Отца Россійскаго бытописанія*. И подлинно не будь Нестора, мы не имѣли бы и Русской исторіи, для которой его лѣтопись послужила первымъ

*) Собраніе сіе совершено особою при археографической коммисіи редакціею лѣтописей, состоявшею изъ главнаго редактора экстра-ординарнаго академика Императорской академіи наукъ г. Бередникова и нѣсколькихъ чиновниковъ, подъ руководствомъ покойнаго министра народнаго просвѣщенія, графа Уварова, и подъ ближайшимъ наблюденіемъ бывшаго тогда предсѣдателемъ археографической коммисіи князя Ширинскаго-Шихматова.

и прямымъ источникомъ. Всѣ остальныя лѣтописи наши имѣли своимъ основаніемъ Несторову. Она проливаетъ свѣтъ на глубокій сѣверъ 9, 10 и 11-го столѣтій, увѣковѣчиваетъ бытіе Руси непреложностью сказаній о ея происхожденіи и о единствѣ Русской земли. Несторова лѣтопись сообщаетъ намъ свѣдѣнія о дѣяніяхъ самыхъ первыхъ князей на пространствѣ трехъ вѣковъ, непосредственно слѣдовавшихъ за временемъ государственнаго возрожденія Руси. И поелику преподобный Несторъ въ своей лѣтописи съ совершенною вѣрностію и искренностію пересказываетъ все, что слышалъ и видѣлъ, (въ его правдивости можно убѣдиться, сличая съ лѣтописью источники, изъ какихъ онъ пользовался) *); то лѣтопись сія по всей справедливости есть *священная книга русскаго народа.* На нее ссылались, какъ на скрижаль, сообщившую святость истины преданія о началѣ Русскаго имени и о древности царственной династіи, неусыпно бодрствовавшей надъ судьбами Россіи и въ теченіи вѣковъ дѣлившей съ нею славу и

*) Извѣстный и уважаемый въ мірѣ науки ученый Германскій, переселившійся при императрицѣ Екатеринѣ II въ Россію, Августъ Шлецеръ весь огромный запасъ своихъ свѣдѣній и всю силу исторической критики, имъ первымъ развитую, примѣнилъ къ Несторовой лѣтописи. Въ теченіи сорока лѣтъ временникъ Нестора выносилъ на себѣ всю тяжесть учености германца, всѣ пробы неутомимой его пытливости и вынесъ ихъ съ честію и славою для инока лѣтописца. Шлецеръ, сличивъ Нестора со всѣми Византійскими и западными лѣтописцами, открылъ, что на всемъ пространствѣ верхне-сѣверной исторіи отъ 800 по самый 1500 годъ, Несторъ есть *одинъ только* настоящій, въ своемъ родѣ полный и справедливый лѣтописатель. Онъ назвалъ его *честнымъ* Несторомъ, преимущественно предъ другими его совмѣстниками (См. Истор. Русск. Словесности М. 1860 изд. 2 ч. 2 стран. 94—96.

*

бѣдствія. Что касается вѣка, въ которомъ жилъ самъ лѣтописецъ, то съ нимъ Несторъ знакомитъ насъ во всѣхъ отношеніяхъ. „Несторъ, говоритъ одинъ ученый нашъ, не только добросовѣстно передалъ политическую исторію времени Изяслава, но удачно познакомилъ насъ и съ другими сторонами народной жизни. Его описаніе Кіевопечерскаго монастыря и тамошнихъ иноковъ, прославившихся подвигами благочестія, заслуживаетъ полное изученіе и превосходно очерчиваетъ религіозную сторону народной жизни; а разсказы о волхвахъ и кудесникахъ, являвшихся въ Новгородѣ, Ростовѣ, Кіевѣ и Бѣлѣ-Озерѣ, и производившихъ большія движенія въ народѣ, указываютъ намъ на нравственную и умственную сторону народнаго духа. Изъ всѣхъ этихъ описаній, съ перваго взгляда кажущихся приставными и лишними, вытекаетъ полная и стройная исторія Россіи XI-го вѣка; здѣсь мы видимъ, какъ возможность многихъ политическихъ событій утверждается на нравственныхъ явленіяхъ и какъ, наоборотъ, сіи послѣднія получаютъ свою достовѣрность отъ первыхъ. Здѣсь заслуга и умъ Нестора неоцѣнимы; онъ во всѣхъ фазахъ *(явленіяхъ)* жизни умѣлъ подмѣтить движеніе и борьбу стараго съ новымъ и новаго со старымъ, борьбу элемента Скандинавскаго съ Славянскимъ и христіанства съ язычествомъ и передалъ эту борьбу съ изумительною точностію“. *)

Свой временникъ начинаетъ препод. Несторъ сказаніемъ о раздѣленіи земли между потомствомъ Ноя, говоритъ о столпотвореніи, о чудесномъ смѣшеніи языковъ и разсѣяніи народовъ по лицу земнаго шара, касается исторіи Византійской имперіи и изложивъ пер-

*) Г. Бѣляевъ. См. христомат. Филонова т. 4 стран. 25.

воначальную, до-историческую судьбу нашихъ предковъ, ихъ нравы, обычаи, вѣрованія, топографическое раздѣленіе разныхъ племенъ Славянскихъ, излагаетъ исторію Русскаго государства съ самаго основанія его въ 862 г. Источниками для лѣтописца были: *хроника Георгія Амартола,* одного изъ древнѣйшихъ греческихъ лѣтописцевъ, жившаго въ 9 вѣкѣ, преданія слышанныя имъ отъ старцевъ, *наприм.* столѣтняго Яна, сказанія современниковъ и собственныя наблюденія, поскольку съ печерскимъ монастыремъ входили въ сношенія и князья и вельможи Кіевскіе, Черниговскіе и другихъ княженій русскихъ и простые, бывалые во многихъ мѣстахъ и случаяхъ люди. Въ печерскій монастырь Кіевскій и во время первоначальнаго его существованія уже шли отъ разныхъ областей Россіи простые богомольцы: въ немъ и князья, и лица знатныхъ фамилій находили не только временный отдыхъ душѣ отъ треволненій житейскихъ, но часто и всегдашнее пристанище, вступая въ иноки; многихъ же современныхъ происшествій препод. Несторъ былъ и самъ въ Кіевѣ свидѣтелемъ. Но съ какимъ замѣчательнымъ тактомъ пользовался святый лѣтописецъ нашъ всѣми означенными источниками!

„Временникъ Нестора—говоритъ краснорѣчивый авторъ исторіи Русской церкви—*) есть прекрасный памятникъ и благочестія Нестора, и ума рѣдкаго, и высокой опытности, и дарованій необыкновенныхъ. Преподобный Несторъ, имѣя въ виду греческія хроники, преданія отечественныя, свѣдѣнія современниковъ, пользуется источниками со всею осмотрительностію и

*) Преосвящ. Филаретъ, архіепископъ Черниговскій. См. Истор. Р. церкви Т. 1. стран. 66.

умѣньемъ,—кратко говорить о временахъ древнихъ и пространно о близкихъ къ нему. Строгое вниманіе къ дѣйствительности исторической видно во временникѣ на каждой страницѣ. Если вѣрность отдаленнаго событія не ограждена вѣрными свидѣтельствами, онъ ограждаетъ свое повѣствованіе о немъ замѣчаніемъ: *рьша*. Повѣствованіе Нестора, при всей сухости лѣтописи, дышетъ жизнію христіанскаго чувства; онъ—благоговѣйный созерцатель невидимаго правленія промысла Божія; отъ сказанія переходитъ къ размышленіямъ и нерѣдко повторяетъ наставленія слова Божія; черты характеровъ видны у него то изъ описаній его, то еще живѣе изъ разговоровъ лицъ дѣйствующихъ".

Основательному и глубокому изученію лѣтописи преподобнаго Нестора, равно какъ и другихъ русскихъ лѣтописей, посвящали себя многіе ученые и кромѣ извѣстныхъ исторіографовъ нашихъ. Уже мы упоминали (въ подстрочномъ примѣчаніи) о *Шлецерѣ* сорокъ лѣтъ перечитывавшемъ Нестора и другихъ лѣтописцевъ и написавшемъ весьма интересное сочиненіе. Съ нѣмецкаго языка, на которомъ писалъ *Шлецеръ*, его трудъ переведенъ на русскій *Языковымъ* и изданъ въ трехъ частяхъ въ Петербургѣ въ 1809—1819 годахъ подъ названіемъ: *Несторъ, русскія лѣтописи на древле-славянскомъ языкѣ, сличенныя, переведенныя и объясненныя А. Л. Шлецеромъ*. О препод. Несторѣ и началѣ Русской лѣтописи писалъ академикъ *Погодинъ* 1839 года. О русскихъ лѣтописяхъ и лѣтописателяхъ по 1240 годъ писалъ проф. *В Перевощиковъ* въ трудахъ Росс. Академіи за 1841 годъ ч. 4-й. Проф. *Бутковъ* написалъ сочиненіе: Оборона лѣтописи русской Несторовой отъ навѣта скептиковъ. Въ Русск. Историч. Сборникѣ за 1842 годъ помѣщена статья *Кубарева:* „Несторъ, первый писатель

Россійской исторіи". Въ ученыхъ запискахъ Казанскаго университета за 1843 годъ помѣщены двѣ статьи проф. *Иванова* о русскихъ лѣтописяхъ. Въ чтеніяхъ общества исторіи и древностей при московскомъ университетѣ за 1847 годъ напечатанъ трудъ *Бѣляева* о Русской лѣтописи. Проф. *Шевыревъ* разсуждаетъ о лѣтописяхъ въ лекціяхъ своихъ по исторіи русской словесности. Проф. *Соловьевъ* въ замѣчательномъ, фундаментальномъ сочиненіи своемъ: *Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ*, посвятилъ лѣтописямъ Русскимъ цѣлый обширный трактатъ, въ которомъ обозрѣваетъ составъ нашихъ лѣтописей и указываетъ на религіозныя, нравственныя, политическія и научныя понятія древняго лѣтописца и его продолжателей (въ т. III Истор. Россіи стран. 118—150). О древней Русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ, написалъ замѣчательную статью, рекомендуемую педагогами нашими для чтенія воспитанникамъ, проф. *Сухомлиновъ*. Она напечатана въ ученыхъ запискахъ 2-го отдѣленія Императ. академіи наукъ въ 1856 г.

„Высшею причиною событій достопамятныхъ для потомства—говоритъ въ статьѣ своей г. Сухомлиновъ—лѣтописецъ признаетъ волю Господню, праведный судъ Божій: благая мысль и благое чувство возникаютъ по дѣйствію небесной силы—Богъ влагаетъ ихъ въ умъ и сердце человѣка. Рѣшимость Русскихъ князей защищать родную землю лѣтописецъ выражаетъ словами: „*вложи* Богъ мысль добру въ русскіе князи". Знаменитый представитель нашей церкви, *Иларіонъ* (XI в.) первый митрополитъ изъ природныхъ русскихъ, получилъ свой высокій санъ потому, что Богъ князю „*вложи въ сердце* и постави и *(его)* митрополитомъ въ святой Софьи *(въ Кіево-софійскомъ соборѣ")*. Богъ благословляетъ оружіе защитниковъ отечества и поражаетъ ужасомъ враговъ.

Несчастія допускаются Богомъ, какъ справедливое наказаніе за грѣхи и беззаконія. Не только въ событіяхъ историческихъ, въ дѣйствіяхъ людей, но и въ явленіяхъ внѣшней природы лѣтописецъ не допускаетъ случайности. По его понятію, различныя явленія на землѣ и на небѣ происходятъ не сами по себѣ, не лишены всякой связи съ судьбою человѣка: напротивъ ихъ таинственный смыслъ можетъ быть разгаданъ только наблюденіемъ дѣлъ человѣческихъ". Дѣлая такой взглядъ на окружающій человѣка міръ, преподобный Несторъ не раздѣлялъ однако ни мало суевѣрныхъ понятій своихъ современниковъ. Суевѣровъ онъ называетъ *невѣголосами* (незнающими, что сами говорятъ).

Въ заключеніе слова о преподобномъ Несторѣ приводимъ мнѣніе покойнаго М. П. Погодина о значеніи лѣтописи Нестора: „Мы обладаемъ въ Несторовой лѣтописи сокровищемъ, какого не представить намъ латинская Европа, какому завидуютъ наши старшіе братья славяне. Несторъ во мракѣ XI-го вѣка, въ эпоху междо-усобныхъ войнъ, возъимѣлъ первый мысль передать на память вѣкамъ дѣянія нашихъ предковъ, мучительное рожденіе государства, бурное его дѣтство. Несторъ проложилъ дорогу, подалъ примѣръ всѣмъ своимъ пріемникамъ въ Новѣгородѣ и Волыни, Владимірѣ и Псковѣ, Кіевѣ и Москвѣ, какъ продолжать его историческое дѣло, безъ котораго мы блуждали бы во тьмѣ преданій и вымысловъ. Несторъ исполнилъ это дѣло съ примѣчательнымъ здравымъ смысломъ, искусствомъ, добросовѣстностію, правдивостію и, прибавимъ здѣсь еще одно прекрасное свойство его, съ теплотою

душевною, съ любовію къ отечеству. Любовь къ отечеству въ эпоху столь отдаленную, въ эпоху, когда вездѣ господствовала личность, выраженіе о Русской землѣ, когда всякій думалъ только о Кіевскомъ, Черниговскомъ или Дорогобужскомъ княжествѣ, выраженіе о Русской землѣ въ устахъ святаго отшельника, погребеннаго заживо въ глубокой пещерѣ, обращеннаго всею душею къ Богу, и удѣляющаго между тѣмъ по нѣскольку минутъ на размышленія о земной своей отчизнѣ, явленія умилительныя! Такъ, Несторъ есть прекрасный характеръ русской исторіи, характеръ, которымъ долженъ дорожить всякій русскій, любящій свое отечество, ревнующій о литературной славѣ его, славѣ чистой и прекрасной. Несторъ по всѣмъ правамъ долженъ занимать почетное мѣсто въ пантеонѣ русской литературы, русскаго просвѣщенія,—тамъ, гдѣ блистаютъ имена безсмертныхъ *Кирилла* и *Меѳодія*, изобрѣтателей славянской грамоты, которые научили нашихъ предковъ молиться Богу на своемъ языкѣ *(слѣдуютъ другія знаменитыя имена, Ломоносова, Карамзина и прочихъ)*.... Туда, туда поставимъ мы.... не портретъ, но освященный *образъ* нашего перваго лѣтописателя, знаменитаго *(прибавимъ и святаго)* инока Кіево-Печерскаго, Нестора, провозгласимъ ему вѣчную память и будемъ молиться ему, чтобы соприсутствовалъ намъ въ нашихъ розысканіяхъ о предметѣ земной его любви, о предметѣ самомъ важномъ въ системѣ гражданскаго образованія, въ коемъ таится все наше настоящее и будущее, объ отечественной исторіи; мы будемъ молить его, чтобы онъ подавалъ намъ собой

примѣръ трудиться не для удовлетворенія своего бѣднаго самолюбія, не изъ угожденія своимъ мелкимъ страстямъ, а въ духѣ того смиренномудрія, которое внушило ему прекрасныя слова: Азъ грѣшный Несторъ мній *(меньшій)* всѣхъ въ монастырѣ блаженнаго отца Θеодосія", трудиться въ духѣ горячей любви къ отечеству, съ искреннимъ желаніемъ научиться и узнать истину". *)

*) Несторъ, историко-критическое разсужденіе о началѣ русскихъ лѣтописей *М. Погодина,* профессора Русской Исторіи въ Московскомъ университетѣ. М. 1839 г.